

На правах рукописи

Авакян Тамара Витальевна

**Социальное познание у подростков, оставшихся без попечения
родителей**

19.00.13 — Психология развития, акмеология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва, 2021

Работа выполнена на кафедре клинической психологии и психотерапии
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический
университет»

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
Воликова Светлана Васильевна

Официальные оппоненты: Самохвалова Анна Геннадьевна, доктор
психологических наук, доцент, директор
института педагогики и психологии,
профессор кафедры педагогики и акмеологии
личности ФГБОУ ВО КГУ

Поляков Евгений Анатольевич, кандидат
психологических наук, доцент кафедры
социальной, общей и клинической
психологии ФГБОУ ВО РГСУ

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт психологии
Российской академии наук (ИП РАН)

Защита состоится 17 июня 2021 года в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д-850.013.03, созданного на базе Московского
государственного психолого-педагогического университета, по адресу:
127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, ауд. 414

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
Московского государственного психолого-педагогического университета
(<https://mgppu.ru/>).

Автореферат разослан «   » апреля 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Ю. Кулагина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и новизна исследования

Современная государственная политика в социальной сфере и демографическая ситуация привели к существенному снижению числа воспитанников, проживающих в организациях для детей-сирот. Тем не менее, в Федеральном банке данных содержится информация о значительном количестве детей, оставшихся без попечения родителей (Росстат..., 2019). Значительная часть из них - сироты подросткового возраста, которых труднее устроить в замещающую семью, поэтому вопрос их социальной адаптации остается актуальным.

Подростковый возраст является важным периодом развития социальной компетентности (Л.И. Божович, 2008; Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан, 2017). Одним из факторов, способствующих успешной адаптации, является социальное познание (*social cognition*), заключающееся в способности понимать психическое состояние других людей и свое собственное, воспринимать и интерпретировать намерения и действия окружающих, что является основой для взаимодействия с другими. Социальная компетентность детей и подростков существенно снижается в случае нарушений в развитии социального познания (P. Fonagy, M. Target, 1996). Несмотря на большой интерес ученых к этой теме (Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков, 2004; О.В. Рычкова, А.Б. Холмогорова, 2016; Л.А. Ясюкова, О.В. Белавина, 2017; S. Baron-Cohen, 1985; K. Dodge, 1986; P. Salovey, J.D. Mayer, 1990), относительно мало работ посвящено изучению социального познания у детей и подростков, проживающих в организациях для сирот (Е.А. Сергиенко (ред.), 2009; С.П. Елшанский, С.В. Мешалевская, 2009; О.Н. Егорова, 2013).

Формирование личности ребенка непосредственным образом связано с социальной ситуацией развития (Л.С. Выготский, 1984; Л.И. Божович, 2008; Н.Н. Толстых, 2009) и межличностной ситуацией развития (А.Л. Венгер, 2014). Ограниченность контактов, постоянное нахождение в коллективе

сверстников, частая смена персонала детских домов (В.И. Слущкий, 2000; А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, 2007; И.С. Арон, 2013), отсутствие опыта жизни в семье или его непродолжительность (М.К. Бардышевская, 1995; М.А. Чупрова, 2007), частая смена учреждений (Н.М. Иовчук, 2009) накладывают существенный отпечаток на развитие личности ребенка и его дальнейшую социализацию. Несмотря на реорганизацию детских домов, согласно постановлению №481 Правительства РФ, полученный ребенком институциональный опыт продолжает играть негативную роль даже при переходе ребенка в замещающую семью (В.К. Зарецкий, М.О. Дубровская, В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова, 2002; Ч. Нельсон с соавт., 2019; М. Rutter, 2010). Ранее показано, что интерперсональное взаимодействие детей-сирот характеризуется повышенным страхом отвержения, поверхностностью контактов (И.А. Залысина, Е.О. Смирнова, 1985; В.С. Мухина, 1995; Н.Н. Толстых, 2007; 2009; М.А. Чупрова, 2007; Н.С. Смирнова, 2008; Е.А. Поляков, 2009; И.Ю. Кулагина, 2011; Т.И. Шульга, Д.Д. Татаренко, 2013; А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых (ред.), 2015; А.Г. Самохвалова, 2018), что указывает на существенные искажения в понимании сиротами намерений и действий другого человека.

Отечественными авторами изучались особенности формирования привязанности у детей-сирот раннего и дошкольного возраста (М.К. Бардышевская, 1995; Ю.А. Михайлова, 2004; Р.Ж. Мухамедрахимов (ред.), 2008; Н.Л. Плешкова, 2010), и у детей, проживающих в кровных семьях (Г.В. Бурменская, 2011; Е.В. Куфтяк, 2019). Показано, как опыт депривации в раннем возрасте влияет на привязанность в дальнейшем (Н.В. Сабельникова, 2014; Ч. Нельсон с соавт., 2019; М. Rutter, 2010). Говоря об успешности социальной адаптации, нельзя не учитывать последствия, которые могут возникать в связи с ненадежными типами привязанности. Тем не менее, в подростковом возрасте нарушения привязанности и отсутствие опыта взаимодействия с широким социумом ввиду опыта длительной институционализации могут быть особенно разрушительными.

Таким образом, опираясь на обширные эмпирические исследования, свидетельствующие о специфике личностного развития детей-сирот (А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, 1990; 1991; 2007; В.С. Мухина 1991; 1995; М.И. Лисина, 1997; Н.Н. Авдеева, 2009; 2011), можно предполагать, что развитие вне семьи приводит к дефицитности процессов социального познания, которые становятся барьером на пути к адаптации в новых социальных ситуациях, что особенно значимо в подростковом возрасте. С этим связана необходимость его более подробного и детального исследования у подростков-сирот, как одной из наиболее уязвимых социальных групп. Важно также проведение более полного и комплексного исследования различных факторов и компонентов социального познания, которые выделяются в разных моделях социального познания современными исследователями (Е.А. Сергиенко, 2015; А.Б. Холмогорова, 2016; P. Fonagy, M. Target, 1996).

Объект исследования: социальное познание у подростков, оставшихся без попечения родителей.

Предмет исследования: компоненты социального познания (способность к ментализации и децентрации, социальная мотивация) у подростков, оставшихся без попечения родителей, и их связь с факторами, определяющими социальную и межличностную ситуацию развития сирот.

Цель исследования: исследовать компоненты социального познания и их связь с факторами, определяющими социальную и межличностную ситуацию развития подростков, оставшихся без попечения родителей, и подростков из приемных и кровных семей.

Задачи:

1. Провести анализ теоретических и эмпирических работ, посвященных социальному познанию и его нарушениям у подростков, оставшихся без попечения родителей.

2. Опираясь на проведенный анализ теоретических и эмпирических данных, продумать программу и сформировать комплект методик для

эмпирического исследования социального познания у подростков, оставшихся без попечения родителей, и подростков из приемных и кровных семей.

3. Исследовать компоненты социального познания у подростков, оставшихся без попечения родителей, и их связь друг с другом, а также с эмоциональной дезадаптацией в виде симптомов депрессии и тревоги.

4. Исследовать и сравнить уровень развития компонентов социального познания с учетом типа привязанности у подростков, оставшихся без попечения родителей, и подростков из приемных и кровных семей.

5. Исследовать связь факторов, определяющих социальную и межличностную ситуацию развития, с уровнем развития различных компонентов социального познания у подростков, оставшихся без попечения родителей.

6. Обсудить полученные результаты и сформулировать выводы и практические рекомендации по результатам исследования.

Основная гипотеза исследования: уровень развития социального познания, включая три его компонента (способность к ментализации и децентрации, а также социальную мотивацию) ниже у подростков, оставшихся без попечения родителей, чем у подростков из приемных и кровных семей, что связано с неблагоприятными факторами, определяющими социальную и межличностную ситуацию развития подростков-сирот.

Частные гипотезы:

1. У подростков, оставшихся без попечения родителей, ниже способность к пониманию психического состояния других людей (ментализация), они меньше способны к осознанной смене позиции (децентрация), у них более выражена негативная социальная мотивация. Все указанные компоненты социального познания связаны между собой.

2. Тип привязанности взаимосвязан со способностью к ментализации и децентрации, а также с социальной мотивацией подростков, оставшихся без попечения родителей.

3. Выраженность симптомов эмоционального неблагополучия у подростков, оставшихся без попечения родителей, и подростков из приемных и кровных семей связана с показателями социального познания.

4. Такие неблагоприятные факторы социальной и межличностной ситуации развития, как отсутствие опыта жизни в семье, возраст изъятия из семьи, опыт возвращения из приемной семьи, длительность проживания в учреждении, количество перемещений из учреждения в учреждение связаны с дефицитом развития социального познания у подростков, оставшихся без попечения родителей.

Теоретико-методологическую основу исследования составили положения культурно-исторической теории о роли социальной ситуации развития как определяющей развитие психики в онтогенезе (Л.С. Выготский, 1984; Л.И. Божович, 2008), теория привязанности Дж. Боулби (Дж. Боулби, 2003; 2006), положения о развитии личности в условиях депривации (А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, 2007; 2009), многофакторная комплексная модель социального познания (А.Б. Холмогорова, 2012; 2016).

Методы исследования

Исследование компонентов социального познания: А) ментализации: «Чтение психического состояния по глазам» (S. Baron-Cohen, 2001), опросник «Торонтская шкала алекситимии» («TAS-20-R», G.J. Taylor et al., 2003; адаптирован Е.Г. Старостиной и др., 2010). Б) децентрации: «Определение понятий для другого» (А.Б. Холмогорова, 1983). В) социальной мотивации: «Краткая шкала страха негативной социальной оценки» («BFNE», M. Leary, 1983), «Шкала социального избегания и дистресса» («SADS», D. Watson, R. Friend, 1969; обе шкалы валидизированы Е.Н. Клименковой, А.Б. Холмогоровой, 2016), «Шкала социальной ангедонии» («RSAS», M. Eckblad et al., 1982; валидизированы О.В. Рычковой,

А.Б. Холмогоровой, 2013). *Для оценки выраженности симптомов эмоционального неблагополучия:* «Шкала детской депрессии» («CDI», М. Kovacs, 1992; валидизация С.В. Воликовой, О.Г. Калины, А.Б. Холмогоровой, 2011), «Шкала личностной тревожности» (А.М. Прихожан, 1980-1995). *Для оценки факторов социальной ситуации развития:* анализ личных дел подростков, оставшихся без попечения родителей, и «Тест привязанности» (С. Hazan, P. Shaver, 1987; адаптирован А.Б. Холмогоровой, 2011).

Математическая обработка данных осуществлялась с помощью компьютерной программы SPSS Statistics Version 21. Использовались статистические критерии Манна-Уитни, коэффициент корреляции Спирмена, двухфакторный дисперсионный анализ, регрессионный анализ.

Организация и эмпирическая база исследования

Обследовано 196 подростков. Основная группа («подростки-сироты»): 70 чел., это подростки, оставшиеся без попечения родителей и проживающие в организации для детей-сирот (44 мальчика, 26 девочек. Возраст: 10 - 17 лет). Все подростки без интеллектуальных нарушений, посещающие общеобразовательную школу (68,6%; 48 чел.) или колледж (31,4%; 22 чел.). Большинство обследованных подростков юридически относятся к группе социальные сироты, то есть изъятые из семей в разном возрасте – 92,9% (65 чел.), остальные подростки, никогда не проживавшие в семье, относятся к группе сироты – отказники – 7,1% (5 чел). Возраст изъятия из семьи – от 1 года до 15 лет. Группа сравнения («подростки из приемных семей»): подростки-сироты – 21 человек, проживающие в приемных семьях не менее 1 года (9 мальчиков и 12 девочек 10 - 17 лет). Из них социальных сирот – 85,7% (18 чел.), сирот – 14,3% (3 чел.). Они учатся в массовых образовательных школах (81%; 17 чел.) или в колледжах (19%; 4 чел.) и не имеют интеллектуальных нарушений. Другая группа сравнения («подростки из кровных семей»): 105 подростков, воспитывающихся в кровных семьях (71 мальчик и 34 девочки 12 - 17 лет), учащиеся общеобразовательных школ (78,1%; 82 чел.), а также студенты колледжа (21,9%; 23 чел.).

В начале обследования родители или законные представители подписывали разрешение на участие подростка в психологическом исследовании. Психолог тестировал подростков в микрогруппах или индивидуально. Каждый ребенок заполнял бланки методик, при этом психолог давал пояснения, если ребенку было что-то непонятно. При сравнении исследуемых показателей группы уравнивались по половому и возрастному составу.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом изучаемой проблемы, необходимым объемом выборки, наличием групп сравнения, методическим комплексом, отвечающим целям и задачам работы, подобранными в соответствии с характеристиками выборки и задачами исследования методами статистической обработки данных.

Научная новизна исследования состоит в изучении социального познания подростков, оставшихся без попечения родителей, на основе многофакторной модели социального познания, включающей в себя операциональный (способность к ментализации), рефлексивный (способность к децентрации) и мотивационный (негативная социальная мотивация в форме социальной тревожности) компоненты. Получены новые данные, которые описывают связи между компонентами социального познания и факторами социальной и межличностной ситуации развития подростков, оставшихся без попечения родителей, включая тип привязанности.

Теоретическая значимость исследования: Получила дополнительное обоснование многофакторная модель социального познания, показаны тесные связи выделенных в ней компонентов. Получены дополнительные данные о вкладе факторов социальной и межличностной ситуации развития в развитие социального познания у подростков. В частности, в качестве важного фактора, определяющего уровень развития социального познания, обоснована роль привязанности.

Практическая значимость исследования: Сформирован и апробирован пакет психологических методик для выявления нарушений социального познания у подростков-сирот. По результатам исследования выделены основные направления психологической помощи детям и подросткам с дефицитным или искаженным социальным познанием при учете их специфической социальной и межличностной ситуации развития. Полученные данные могут стать основой для создания профилактических программ, направленных на предупреждение нарушений социального познания, а также способствующих его развитию. Результаты исследования могут быть использованы как при подготовке потенциальных кандидатов в школе приемных родителей, так и при обучении специалистов, работающих в сфере социального сиротства – для снижения рисков возвратов, повышения уровня адаптированности детей-сирот, в том числе переходящих на воспитание в приемную семью или под опеку. Полученные результаты могут быть использованы специалистами, осуществляющими сопровождение приемных семей и работающими с подростками-сиротами.

Апробация работы проводилась в ходе заседаний кафедры клинической психологии и психотерапии и кафедры социальной психологии развития. Результаты диссертационного исследования представлялись на конференциях («Научная школа Л.С. Выготского: традиции и инновации», «Молодые ученые – столичному образованию»).

Результаты исследования внедрены в практику работы психологической службы ГБУ ЦССВ «Наш дом» г. Москвы, а также используются в учебных программах факультета консультативной и клинической психологии ФГБОУ ВО МГППУ и факультета клинической психологии ФГБОУ ВО МГМСУ им. А.И. Евдокимова.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. У подростков-сирот, проживающих вне семьи, ниже показатели всех компонентов социального познания по сравнению с подростками из кровных семей. Подросткам, оставшимся без попечения родителей, сложнее

понять психическое состояние другого человека и выразить свои собственные чувства (способность к ментализации), что связано с повышенной личностной и социальной тревожностью. У подростков-сирот хуже развита способность к децентрации: им трудно сознательно сменить позицию и посмотреть на ситуацию глазами другого человека. У них более выражена негативная социальная мотивация, что проявляется в снижении удовольствия в ситуациях общения и использовании стратегии избегания. Показатели всех трех компонентов социального познания связаны между собой.

2. У подростков-сирот с ненадежным типом привязанности ниже показатели социального познания, чем у сирот с надежной привязанностью. Они хуже понимают психическое состояние других людей и собственные чувства (ниже уровень ментализации), а также испытывают больший дискомфорт при социальном взаимодействии, стремясь к его избеганию. У них также выше уровень эмоционального неблагополучия по сравнению с подростками-сиротами с надежным типом привязанности.

3. Сформировавшийся тип привязанности является важным фактором развития социального познания. Нарушения привязанности, как у подростков-сирот, так и подростков, проживающих в кровных семьях, оказывают негативное влияние на способность к пониманию собственных чувств и психического состояния других людей (ментализацию) и социальную мотивацию. Из всех обследованных групп подростки с ненадежным типом привязанности демонстрируют наиболее низкие показатели социального познания и выраженные симптомы эмоционального неблагополучия.

4. Неблагоприятные факторы социальной и межличностной ситуации развития (возраст изъятия из кровной семьи, опыт возвращения из приемной семьи, количество перемещений в течение жизни, количество лет, прожитых в учреждении) взаимосвязаны с социальным познанием подростков-сирот. Указанные неблагоприятные факторы в сочетании с

нарушенной привязанностью оказывают негативное влияние на все компоненты социального познания (способность к ментализации, децентрации и социальную мотивацию) у подростков-сирот.

Структура и объем работы

Работа состоит из введения, трех глав, выводов, списка литературы, включающего 214 наименования, в том числе 127 – на английском языке, и приложений. Объем основного текста – 204 страницы. Работа содержит 16 рисунков и 35 таблиц в основной части, и 5 рисунков и 30 таблиц в приложениях. Основное содержание работы отражено в 5 научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** рассматриваются новизна и актуальность, объект, предмет, цель, гипотезы и задачи, а также теоретико-методологическая основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. Дается краткая характеристика методического комплекса и обследованных групп, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой** главе представлено психологическое развитие детей, оставшихся без попечения родителей. Описывается понятие социальной ситуации развития (Божович, 2008; Выготский, 1984), которое, по сравнению с понятием «межличностная ситуация развития» (Венгер, 2001), позволяет обобщенно анализировать процесс формирования психики ребенка-сироты. Авторы описывают социальную ситуацию развития детей-сирот как особую, выделяя такие специфические факторы, как отсутствие опыта жизни в семье, возраст изъятия из кровной семьи, время нахождения в учреждении, специфика взаимодействия с окружающими и др. (Прихожан, Толстых, 2007; Слуцкий, 2000; Фурманов, 2009). Специфика взаимодействия с окружающими определяется при оценке привязанности. Рассматриваются основные положения теории привязанности (Боулби, 2003). Дж. Боулби выделяет безопасную и небезопасную привязанность. В работах М. Эйнсворт (1969) описана безопасная (надежная) привязанность, а небезопасная

(ненадежная) разделена на 2 типа: тревожно-избегающая и амбивалентная. Представлена специфика развития привязанности у детей-сирот (Авдеева, 1999; Бардышевская, 1995; Плешкова, 2010; Lionetti et al., 2015). Анализ литературы позволяет предположить, что помещение в замещающую семью в раннем возрасте способствует развитию надежной привязанности (van den Dries, 2009), положительно сказывается на психическом развитии (Зарецкий, Дубровская, Ослон, Холмогорова, 2002; Ослон, Косьянова, 2011). Длительность проживания в учреждении негативно отражается на привязанности и психическом развитии (Нельсон с соавт., 2019; Черного, Мухамедрахимов, 2013; Sonuga-Barke, 2017; Rutter, 2010).

Приведены результаты фундаментального исследования А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых (2009) психологических особенностей детей-сирот в условиях интернатного учреждения. Авторы отмечают меньшую направленность детей-сирот на взаимодействие с другими, тревогу и враждебность по отношению к взрослым, эгоцентризм и трудности смены позиции. В.С. Мухина (1992) делает вывод, что из-за эмоциональной нестабильности и искаженной потребности в тепле и принятии дети-сироты разделяют мир на «мы» («свои») и «они» («чужие»). Этот феномен описывает особенности интерперсонального взаимодействия детей-сирот, что еще раз подчеркивает актуальность изучения их социальной мотивации. Показано, что наиболее негативные последствия для развития эмоциональной регуляции и интерперсональных отношений в будущем характерны для детей без опыта жизни в семье (Агаркова, Мухамедрахимов, 2013; Бардышевская, 1995; Михайлова, 2004; Чупрова, 2007). Чем дольше до помещения в учреждение ребенок жил в семье, тем более сохранной остается его эмоциональная сфера (Иовчук, 2009; Шульга, Татаренко, 2013). Дается характеристика подросткового возраста как важного этапа онтогенеза.

Во **второй главе** представлены основные теоретические модели социального познания: модель SIP (Dodge, 1986), модель ТоМ (Сергиенко, 2015; Baron-Cohen, 1985), модель социального интеллекта (Ушаков, 2004;

Люсин, 2004; Ясюкова, Белавина, 2017). Подробно описана многофакторная модель социального познания А.Б. Холмогоровой (2016), лежащая в основе исследования. Она представляют собой сложную структуру, включающую два иерархически связанных уровня: высший регуляторный (мотивационный и рефлексивный компоненты) и соподчиненный ему исполнительный (операциональный и поведенческий). Компоненты описывают различные процессы: способность понимать психическое состояние других людей (ментализация) и собственные чувства (алекситимия), способность к смене позиции как умение смотреть на ситуацию глазами другого человека (децентрация), направленность на общение или, напротив, социальная тревожность, приводящая к сильному страху вступать в контакт, избеганию взаимодействия.

Результаты эмпирических исследований показывают, что социальное познание развивается на протяжении онтогенеза (Ясюкова, Белавина, 2017). С возрастом увеличивается точность распознавания эмоций (Tonks et al., 2007). Надежный тип привязанности связан с более точной способностью к распознаванию эмоций (Humphress et al., 2002), а при ненадежной привязанности прогнозируется возникновение симптомов тревоги и трудности регулирования эмоций в подростковом возрасте (Manes et al., 2016; Manning et al., 2017). В частности, с тревогой связан амбивалентный тип привязанности (Холмогорова, 2006; Burgess et al., 2005; Brumariu, Kerns, 2010). Опыт плохого обращения, эмоциональное насилие и пренебрежение в детстве приводят к возникновению симптомов социальной тревожности во взрослом возрасте (Hamilton et al., 2016; Müller et al., 2018; Norton, Abbott, 2017). У подростков из неблагополучных семей и подростков-сирот более низкий уровень развития эмоционального (Дегтярев, 2014; Елшанский, Мешалевская, 2009; Смирнова, 2008) и социального (Егорова, 2013; Мешалевская, 2011) интеллекта. У детей-сирот обнаружен дефицит в понимании действий и намерений другого и распознавании эмоций (Найденова, 2012; Сергиенко, 2015), трудности вербализации эмоций и

бедность эмоционального словаря (Михайлова, 2004), недоразвитие способности к ментализации (Чупрова, 2007). Дети-сироты испытывают более выраженный страх отвержения со стороны окружающих и чувствительны к внешней оценке (Гомеляк, 2014; Егорова, 2010; Прихожан, Толстых, 2007; Смирнова, 2008). Тем не менее, данные отечественных авторов о социальном познании сирот остаются сфокусированными, в основном, на детях. Вопрос о том, что происходит с социальным познанием у подростков-сирот, остается открытым.

В третьей главе дано описание организации исследования. Подробно представлен методический комплекс, выборка и процедура обследования. Группы подростков при математической обработке были уравнены по полу и возрасту. Приведены результаты эмпирического исследования социального познания и его компонентов у подростков-сирот.

Подростки-сироты на статистически значимом уровне отличаются от подростков из кровных семей по показателям социального познания (табл. 1).

Таблица 1

Показатели способности к ментализации, децентрации и социальной тревожности у подростков-сирот и подростков из кровных семей (тест «Чтение психического состояния по глазам», методика «Определение понятий для другого», шкала «TAS-20-R», шкала SADS, шкала RSAS)

Компоненты социального познания	Группы подростков Параметры	Подростки-сироты (N=68)	Подростки из кровных семей (N=99)	Уровень значимости <i>p</i> (критерий Манна-Уитни)
		М (SD)	М (SD)	
Операциональный компонент	Способность к ментализации («Чтение психического состояния по глазам»)	11 (2,6)	11,8 (2,5)	,046* (2759,0)
	Внешне-ориентированное мышление (Шкала «TAS-20-R»)	23,4 (5,6)	19,6 (4,9)	,000*** (667,5)
Рефлексивный компонент	Способность к децентрации («Определение понятий для другого»)	15,4 (5,9)	17,7 (5,2)	,015* (2453,5)
Мотивационный компонент	Общий уровень социальной тревожности (Шкала «SADS»)	9,6 (5,2)	7,9 (5,7)	,023* (2525,0)
	Социальный дистресс (Шкала «SADS»)	4,8 (3,2)	3,9 (3)	,059t (2643,5)
	Социальное избегание (Шкала «SADS»)	4,8 (2,6)	4 (3,2)	,019* (2509,0)
	Социальная ангедония (Шкала «RSAS»)	15,3 (5,7)	12,6 (6,5)	,003** (2397,0)

Условные обозначения: М (SD) – среднее значение (стандартное отклонение), * различия значимы, $p < 0,05$, ** различия значимы, $p < 0,01$, *** различия значимы, $p < 0,001$, *t* существует тенденция к значимым различиям, $0,05 < p < 0,1$

Как видно из таблицы 1, подросткам-сиротам сложнее понять психическое состояние другого человека, труднее децентрироваться (посмотреть на ситуацию глазами другого человека). Подростки-сироты в большей степени ориентированы на внешние обстоятельства, склонны искать причины вовне, обращая меньше внимания на собственный внутренний мир, чувства, эмоции. Взаимодействие с другими людьми приносит им меньше удовольствия, приводит к состоянию дистресса, стремлению избегать контактов. Можно заключить, что для подростков-сирот характерна негативная социальная мотивация общения по сравнению с подростками из кровных семей.

Рис. 1 Корреляционная связь компонентов социального познания у
А) подростков-сирот; Б) подростков из приемных семей

Корреляционный анализ обнаруживает связи между операциональным и мотивационным компонентами социального познания у подростков-сирот из обеих групп (Рис. 1). Так, у подростков-сирот, чем выше уровень социальной тревожности, тем больше трудностей в распознавании психического состояния других людей ($-.300^{**}$), своих собственных чувств ($.460^{**}$) и их описания другим ($.400^{**}$), выше показатель внешне-ориентированного мышления ($.336^*$). Интересно отметить, что в группе подростков из кровных семей подобных связей обнаружено не было.

Рис. 2 Регрессионная модель способности к ментализации у А) подростков-сирот; Б) подростков из приемных семей; В) подростков из кровных семей

Построены регрессионные модели способности к ментализации в каждой из групп (Рис. 2). Если у подростков-сирот и подростков из приемных семей обнаруживается совокупное влияние компонентов социального познания (в частности, социальной мотивации) на способность к пониманию психического состояния других людей, то у подростков из кровных семей на эту способность влияет эмоциональное неблагополучие в виде проявлений школьной тревожности. Так, у подростков-сирот трудности ментализации обусловлены ($R^2=0,450$; 45% дисперсии) личностной и социальной тревожностью, а также большей направленностью на поиск внешних причин, чем на собственный внутренний мир.

Таким образом, у подростков-сирот обнаруживается больше нарушений в операциональном, рефлексивном и мотивационном компонентах социального познания по сравнению с подростками из кровных семей.

Разделение выборки на группы в зависимости от типа привязанности показало, что у подростков-сирот с ненадежным типом привязанности ниже показатели ментализации, социальной мотивации и больше симптомов эмоционального неблагополучия по сравнению с подростками-сиротами с надежной привязанностью (табл. 2).

Показатели способности к ментализации, социальной тревожности и эмоционального неблагополучия у подростков-сирот с надежным и ненадежным типом привязанности (тест «Чтение психического состояния по глазам», шкала «TAS-20-R», шкала SADS, «Опросник детской депрессивности», «Опросник личностной тревожности»)

Компоненты социального познания	Группы подростков-сирот	Ненадежная привязанность (N=30)	Надежная привязанность (N=39)	Уровень значимости <i>p</i> (критерий Манна-Уитни)
		М (SD)	М (SD)	
Операциональный компонент	Способность к ментализации («Чтение психического состояния по глазам»)	10,2 (2,7)	11,8 (2,3)	,014* (372,5)
	Трудности идентификации чувств (Шкала «TAS-20-R»)	19,1 (7,2)	13,2 (5,6)	,005* (142,0)
	Трудности с описанием чувств другим людям (Шкала «TAS-20-R»)	15,3 (4,7)	12 (4,5)	,032* (173,0)
	Общий уровень алекситимии (Шкала «TAS-20-R»)	57,2 (12)	49,2 (13,2)	,029* (171,0)
Мотивационный компонент	Общий уровень социальной тревожности (Шкала «SADS»)	11,5 (5,4)	8,1 (4,6)	,009* (355,5)
	Социальный дистресс (Шкала «SADS»)	5,8 (3,2)	4,1 (3)	,019* (378,5)
	Социальное избегание (Шкала «SADS»)	5,7 (3)	4,1 (2,2)	,013* (368,0)
Эмоциональное неблагополучие	Общий уровень депрессивности (Шкала «CDI»)	14,8 (6,8)	10,3 (6,8)	,005* (353,5)
	Самооценочная тревожность (Шкала «Опросника личностной тревожности»)	13,8 (6)	10,2 (5,5)	,021* (394,0)
	Магическая тревожность (Шкала «Опросника личностной тревожности»)	13,2 (9,5)	6,5 (7)	,001** (308,5)
	Общий уровень личностной тревожности («Опросник личностной тревожности»)	50,1 (21,4)	37,7 (17,1)	,015* (384,0)

Условные обозначения: М (SD) – среднее значение (стандартное отклонение), * различия значимы, $p < 0,05$, ** различия значимы, $p < 0,01$, *** различия значимы, $p < 0,001$, *t* существует тенденция к значимым различиям, $0,05 < p < 0,1$

Трудности понимания психического состояния (как своего собственного, так и других людей) и более высокие показатели социальной тревожности (в виде дистресса и избегания) обнаруживаются у подростков-сирот с ненадежной привязанностью. Уровень эмоционального неблагополучия также различается: подростки с ненадежным типом привязанности отличаются большей выраженностью депрессивной симптоматики и личностной тревожности. Таким образом, тип привязанности, который сформировался у подростка-сироты, является важным фактором социального познания.

В объединенной выборке получены аналогичные результаты: *подростки с ненадежным типом привязанности отличаются более низкими*

показателями компонентов социального познания. Они хуже справляются с пониманием психического состояния (как своего, так и других людей), обнаруживают более высокий уровень социальной тревожности и социальной ангедонии, у них больше выражено эмоциональное неблагополучие в виде депрессивной и тревожной симптоматики.

Выявлено, что депрессивная и тревожная симптоматика связана с процессами социального познания (табл. 3).

Таблица 3

Связь компонентов социального познания и эмоционального неблагополучия у подростков в объединенной выборке (тест «Чтение психического состояния по глазам», методика «Определение понятий для другого», шкала «TAS-20-R», шкала SADS, шкала BFNE, шкала RSAS, «Опросник детской депрессивности», «Опросник личностной тревожности»)

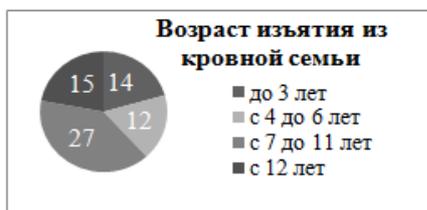
Компоненты социального познания	Параметры	Депрессивность	Личностная тревожность
Операциональный компонент	Способность к ментализации (Тест «Чтение психического состояния по глазам»)	-,063	-,286**
	Трудности идентификации чувств (Шкала «TAS-20-R»)	,396**	,435**
	Трудности с описанием чувств другим людям (Шкала «TAS-20-R»)	,336**	,295**
	Общий уровень алекситимии (Шкала «TAS-20-R»)	,296**	,357**
Рефлексивный компонент	Способность к децентрации («Определение понятий для другого»)	-,011	-,197**
Мотивационный компонент	Общий показатель по шкале SADS	,370**	,287**
	Социальный дистресс (Шкала «SADS»)	,336**	,320**
	Социальное избегание (Шкала «SADS»)	,356**	,208**
	Краткая шкала негативной оценки (Шкала «BFNE»)	,227**	,370**
	Социальная ангедония (Шкала «RSAS»)	,403**	,108

* - $p < 0.05$; ** - $p < 0.01$ (коэффициент корреляции r -Spearman)

Как видно из табл. 3, чем выше уровень депрессии и тревоги, тем больше нарушений на уровне мотивационного компонента социального познания (больше выражена стратегия избегания, больше дистресса в ситуации общения и др.), более выражена алекситимия (подростки хуже понимают свое эмоциональное состояние), снижается способность к пониманию психического состояния других и способность к смене позиции.

Для проверки гипотезы о влиянии специфики социальной ситуации на развитие социального познания у подростков-сирот были выделены следующие параметры: тип привязанности, наличие/отсутствие опыта жизни в семье, возраст изъятия из кровной семьи, количество перемещений из

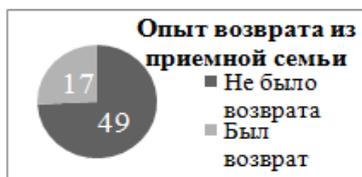
учреждения в учреждение в течение жизни, срок проживания в учреждении, опыт возврата из приемной семьи. Оценка производилась методом двухфакторного дисперсионного анализа методом 2-way ANOVA (3x2).

Рис. 3 Распределение подростков-сирот по возрасту изъятия из кровной семьи

Обнаружено, что возраст изъятия из кровной семьи (рис. 3) в совокупности с типом привязанности играет важную роль в формировании способности к ментализации ($p=0,008$). *Ненадежный тип привязанности* в совокупности с ранним изъятием из кровной семьи приводит к наибольшему дефициту способности к ментализации в дальнейшем. *При надежном типе привязанности* с задачей на распознавание психического состояния другого лучше справляются подростки, изъятые из семьи в раннем возрасте, по сравнению с теми, кто был изъят в дошкольном и младшем школьном возрасте (показатели ментализации в этих группах примерно одинаковы). Таким образом, у подростков-сирот, изъятых из семьи в раннем возрасте, сформированная надежная привязанность выступает в качестве основы, позволяющей в дальнейшем более успешно развивать способность к ментализации и минимизировать негативное влияние проживания вне семьи.

Страх негативной оценки также более характерен для подростков-сирот с ненадежным типом привязанности, изъятых из семьи в раннем возрасте ($p=0,024^*$). Между подростками-сиротами с надежным типом привязанности, вне зависимости от возраста изъятия из семьи, выраженных различий по этому показателю не обнаружено.

Рис. 4 Распределение подростков-сирот по наличию опыта возврата из приемной семьи

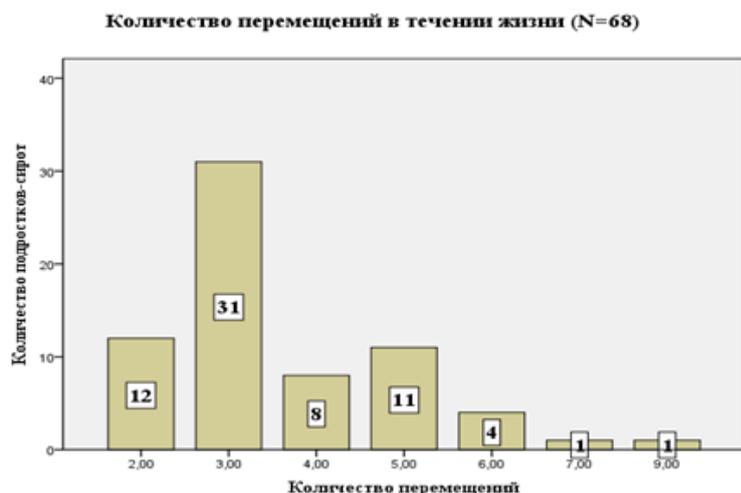
Опыт возврата из приемной семьи (рис. 4) в совокупности с типом привязанности обнаруживает одинаковые различия в способностях к ментализации и децентрации ($p=,039^*$; $p=,036^*$). Подростки-сироты с надежным типом привязанности и опытом

возврата из приемной семьи справляются с этими задачами лучше, чем их сверстники с надежным типом привязанности, не имеющие подобного опыта. У подростков-сирот с ненадежным типом привязанности картина иная: лучше справляются те, кто не имел опыта возврата из приемной семьи. Видимо, изначальная способность к ментализации и децентрации выше у подростков-сирот с надежным типом привязанности, поэтому травматический опыт возврата не оказывает существенного влияния на способность к распознаванию эмоций и умению посмотреть на ситуацию глазами другого человека.

Рис. 5 Распределение подростков-сирот по количеству лет, прожитых в учреждении

Длительность проживания в учреждении (рис. 5) (менее или более 5 лет) по-разному влияет на подростков-сирот в зависимости от сформированного типа привязанности ($p=,046^*$; $p=,032^*$). Подростки с надежной привязанностью испытывают больше трудностей в описании собственных чувств и отмечают у себя больше тревоги в межличностном взаимодействии, если долго живут в учреждении (более 5 лет). Подростки с ненадежной привязанностью, напротив, отмечают больше трудностей в описании собственных чувств и высокую межличностную тревожность, проживая в учреждении менее 5 лет. Данный результат может быть связан с тем, что подростку с ненадежным типом привязанности требуется больше времени на то, чтобы привыкнуть и более комфортно чувствовать себя в учреждении (после изъятия из семьи или перемещения в новое учреждение) и описывать свое состояние другим людям. А подросток с надежной привязанностью, чем больше времени проживает в учреждении, тем реже обращается к своим переживаниям и говорит о них, не тренируя этот навык.

Рис. 6 Распределение подростков-сирот по количеству перемещений из учреждения в учреждение

Большое количество перемещений из учреждения в учреждение (рис. 6) приводит к снижению получения удовольствия от общения с окружающими людьми ($p=,283^*$) и трудностям осознания собственных чувств ($p=,309^*$).

Полученные данные позволяют сделать вывод, что факторы, характеризующие социальную ситуацию развития у подростков-сирот (длительность проживания в учреждении, возраст изъятия из кровной семьи, наличие опыта возврата из приемной семьи), с одной стороны, оказывают важное влияние на развитие социального познания, а с другой, тесно связаны с типом привязанности, сформированным у подростка. Это важно учитывать для создания условий, способствующих более сбалансированному развитию подростка как в условиях его проживания в детском учреждении, так и при оценке возможных рисков при подборе приемной семьи.

В Обсуждении результатов данные исследования обобщены, проинтерпретированы и сопоставлены с другими исследованиями. На основе анализа данных зарубежных и отечественных авторов и результатов проведенного исследования сформулированы основные направления работы для коррекции дефицитов социального познания у подростков-сирот. Сформулированы рекомендации для приемных родителей, воспитывающих подростков с опытом проживания в организациях для детей-сирот.

Выводы

1. Анализ моделей социального познания показывает, что это – многомерный конструкт, описывающий способность к пониманию психического состояния других людей и своего собственного, восприятию и интерпретированию намерений и действий окружающих, что существенным

образом влияет на психическое здоровье человека и его способность к адаптации в обществе. Существует дефицит исследований на основе комплексных моделей, учитывающих многоаспектную структуру социального познания. Обнаруживается дефицит исследований способности к социальному познанию у сирот разных возрастных групп, особенно подростков.

2. У подростков, которые остались без попечения родителей, по сравнению с подростками из кровных семей, ниже показатели всех компонентов социального познания, а именно: ментализация или способность к пониманию психического состояния других людей (операциональный компонент); способность к смене позиции или к децентрации (рефлексивный компонент); мотивация общения или способность получать удовольствие от общения (мотивационный компонент). При этом все компоненты социального познания связаны между собой.

3. Тип привязанности взаимосвязан с социальным познанием подростков. У подростков с ненадежной привязанностью из всех групп ниже показатели компонентов социального познания и больше симптомов эмоционального неблагополучия, чем у подростков с надежной привязанностью.

Наиболее низкие показатели способности к ментализации, высокий уровень социальной тревожности и алекситимии выявляются у подростков-сирот с ненадежным типом привязанности. Наиболее высокие показатели социального познания наблюдаются у подростков с надежной привязанностью из кровных семей.

4. Эмоциональное неблагополучие связано с компонентами социального познания, как у подростков-сирот, так и у подростков из кровных семей. Повышение уровня депрессии и тревоги связано с повышением социальной тревожности, снижением удовольствия от общения, трудностями идентификации и описания собственных чувств (алекситимия).

Кроме этого, повышение личностной тревожности связано со снижением способности к ментализации и смене позиции.

5. Неблагоприятные факторы социальной и межличностной ситуации развития (возраст изъятия из кровной семьи, наличие опыта возвращения из приемной семьи, количество перемещений в течение жизни, количество лет, прожитых в учреждении) влияют на развитие компонентов социального познания у подростков-сирот, как сами по себе, так и в сочетании с нарушенной привязанностью.

6. Полученные результаты позволяют сформулировать рекомендации для оказания психологической помощи подросткам-сиротам: развитие способности к ментализации и к смене позиции, обогащение эмоционального словаря, развитие навыков, направленных на снижение тревоги при социальном взаимодействии. Важная задача – проработка травматического опыта, влияющего на проявление нарушений привязанности.

В заключении описаны итоги исследования и дальнейшие направления разработки темы, намечены направления психокоррекционной и профилактической работы по развитию социального познания.

Основное содержание исследования отражено в публикациях.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Воликова С.В., Авакян Т.В. Симптомы депрессии и социальной тревоги у детей-сирот, воспитанников интернатных учреждений // Психическое здоровье. - 2014. - № 11, с.56-61. (0,46/0,23п.л.)

2. Воликова С.В., Авакян Т.В. Связь социальной ангедонии и социальной тревожности с трудностями ментализации у детей-сирот // Консультативная психология и психотерапия. – 2014. - №4, с.155-167.(0,8/0,4п.л.)

3. Авакян Т.В. Тип привязанности и особенности социального познания у детей-сирот // Психологическая наука и образование psyedu.ru. - 2015. - Том 7. № 3, с. 119–132. doi: 10.17759/psyedu.2015070312. (0,98п.л.)

4. Холмогорова А.Б., Авакян Т.В., Клименкова Е.Н., Малюкова Д.А. Общение в интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. - №4, с.102-129. doi: <http://dx.doi.org/10.17759/cpp.2015230407>(1,58/0,39п.л.)

5. Авакян Т.В., Воликова С.В., Сорокова М.Г. Влияние социальной ситуации развития на социальное познание у детей-сирот // Клиническая и специальная психология. – 2019. - Том 8. №1, с.19-32. doi:<http://dx.doi.org/10.17759/cpse.2019080102>(0,66/0,22п.л.)

Главы в коллективной монографии:

1. Авакян Т.В. Социальное познание и привязанность. Современное состояние проблемы // Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе / Под ред. А.Б. Холмогоровой. М.: НЕОЛИТ, 2016. – С. 188-197. (0,48 п.л.)

2. Авакян Т.В., Воликова С.В. Эмпирическое исследование социального познания у подростков-сирот и их сверстников, проживающих в кровных семьях // Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе / Под ред. А.Б. Холмогоровой. М.: НЕОЛИТ, 2016. – С. 197-216. (0,96/0,48 п.л.)

3. Авакян Т.В., Воликова С.В. Формирование надежной привязанности на ранних этапах онтогенеза как основа профилактики нарушений социального познания // Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе / Под ред. А.Б. Холмогоровой. М.: НЕОЛИТ, 2016. – С. 271-282. (0,56/0,258 п.л.)

Статьи в других изданиях, сборниках научных трудов, материалах конференций:

1. Avakyan T.V., Volikova S.V. Social anxiety in children // Psychology in Russia: State of the Art. М.: Russian Psychological Society, Lomonosov Moscow State University, 2014. - №1, p. 73-82 (0,72/0,36 п.л.)

2. Авакян Т.В. Страх социальной оценки у детей-сирот // Молодые ученые – столичному образованию: материалы XII Городской научно-практической конференции Том I / М.: МГППУ, 2013. - С. 245-246. (0,13 п.л.)
3. Воликова С.В., Авакян Т.В. Социальная тревожность у детей-сирот // Специальное образование. Материалы IX международной научной конференции «XVII Царскосельские чтения» 24 - 25 апреля 2013 г. – СПб: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2013. – С. 66-69. (0,18/0,09 п.л.)
4. Воликова С.В., Авакян Т.В. Социальная тревожность у детей-сирот, проживающих в интернатных учреждениях различного типа / Психические расстройства в детском возрасте (мультидисциплинарные аспекты диагностики, лечения и реабилитации: материалы Всероссийской научно-практической конференции 25 апреля 2013 года / Психиатрия. – 2013. – №4 (60). – С. 50-51. (0,08/0,04 п.л.)
5. Воликова С.В., Авакян Т.В. Социальная тревожность у детей-сирот, проживающих в интернатных учреждениях различного типа // Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья: материалы V международного конгресса / Под ред. А.А. Северного, Ю.С. Шевченко. М.: Onebook, 2013. - С. 356. (0,14/0,07 п.л.)
6. Авакян Т.В., Воликова С.В. Эмоциональные нарушения у детей-сирот, проживающих в интернатных домах разного типа // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Междисциплинарный подход в понимании и лечении психических расстройств: миф или реальность?». Санкт-Петербург, 14-17 мая 2014 года. – СПб., 2014. - С. 215-217. (0,18/0,09 п.л.)
7. Авакян Т.В. Социальная тревожность у детей-сирот // Молодые ученые – столичному образованию. Материалы XIII Городской научно-практической конференции с международным участием. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2014. – С. 199-200. (0,09 п.л.)
8. Авакян Т.В. Социальное познание и социальная тревожность у детей-сирот // Молодые ученые – столичному образованию. Материалы XIV Городской научно-практической конференции с международным участием. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. – С. 234-235. (0,15 п.л.)

9. Воликова С.В., Авакян Т.В. Социальная тревога и способность к ментализации у детей-сирот // От истоков к современности» (130 лет организации психологического общества при Московском университете): материалы научно-практической конференции 2015г. – С. 257-260. (0,2 /0,1 п.л.)

10. Воликова С.В., Авакян Т.В. Социальная тревога и социальная ангедония у детей-сирот // Социализация в образовательном пространстве детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации / Сборник материалов научно-практической конференции 21-22 мая 2015г. / Под ред. Н.Ю. Штрекер, И.П. Краснощеченко. Калуга.: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2015. – С. 40-42. (0,16/0,08 п.л.)

11. Авакян Т.В. Тип привязанности и способность к распознаванию психического состояния другого // Молодые ученые – столичному образованию. Материалы XV Городской научно-практической конференции с международным участием 21 апреля 2016г. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2016. – С. 272-274. (0,15 п.л.)

12. Авакян Т.В., Воликова С.В. Способность к ментализации и тип привязанности у детей-сирот // VI Национальный конгресс по социальной психиатрии и наркологии «Общественное психическое здоровье: настоящее и будущее» 18-20 мая 2016г. – Уфа, 2016. – С. 86-87. (0,08/0,04 п.л.)

13. Авакян Т.В., Воликова С.В. Привязанность и способность к ментализации у подростков-сирот // Зейгарниковские чтения. Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблема научных и этических оснований: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 18-19 ноября 2020 года – М. ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. – С. 381-385. (0,2/0,1 п.л.)